

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Н. А. РУБАКИН.

НА ПЛАВАЮЩИХ ЛЬДИНАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ Р., С., К. и К. ДЕПУТАТОВ. МОСКВА—1919.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

78688

МБУК
«ГЦ»

ФОНД РЕДКИХ КНИГ

26.89
P82

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

*„Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!“*

Н. А. РУБАКИН.

На плавающих льдинах по Ледовитому океану.

Рассказ о борьбе человека с природой в северных полярных странах.

С рисунками.

ИЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ и КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ
МОСКВА — 1919.

ДАР
Л. С. ПОЛЕВОГО

ВООБЩАЯ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОБЕДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Содержание
Содержание

1. А. Ф. Маркс

ВВЕДЕНИЕ
ВВЕДЕНИЕ

1. А. Ф. Маркс
1. А. Ф. Маркс

ВВЕДЕНИЕ
ВВЕДЕНИЕ

1. А. Ф. Маркс

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Маркс, Петроград, Измайл. пр., № 29.

1. А. Ф. Маркс

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

К северному полюсу.

Газетное известие.

Дело было в 1873 году,—значит, лет сорок пять тому назад. Тогда во всех американских газетах было напечатано такое удивительное известие:

„Китоловный пароход „Тигрица“ нашел посреди Ледовитого океана, на пловучей льдине, девятнадцать живых людей. Из их числа—десять человек моряков с американского корабля „Полярис“ и девять—дикарей-эскимосов. Среди них две женщины и пятеро ребят, один ребенок грудной. Больше шести с половиной месяцев они плавали на льдинах по бурному Ледовитому океану. Теперь все они спасены. Все живы и здоровы“.

Весть о таком событии разнеслась по всем концам земли. Полетели телеграммы: заговорили об этом газеты. Жители разных стран читали их и только удивлялись. Все жалели страдальцев-путешественников и радовались их счастливому спасению. Еще бы! Ведь эти люди за целых шесть месяцев не раз бывали на волосок от смерти. Сколько им пришлось перенести! Сколько пришлось выстрадать и испытать! Морякам и без того было тяжело, а тут еще женщины, дети... И как это могло случиться, что никто не погиб! Можно ли этому поверить?

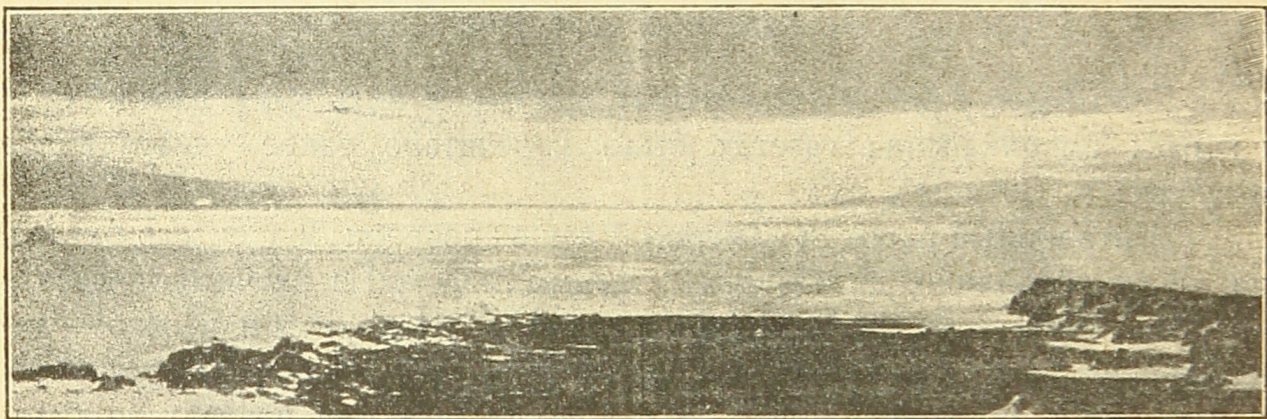
Находились и такие люди, которые читали и не верили.

А между тем известие, напечатанное в газетах, было сущей правдой: на самом деле случилось невероятное событие. Такие редко случаются. Об этом событии рассказать стоит.

Вот как это случилось.

Ледовитый океан.

В 1871 году американцы снарядили хороший, крепкий пароход и решили отправить его в Северный Ледовитый океан. Есть на этом океане до сего времени очень много таких мест, куда не мог пробраться ни один человек. Плавать по этому океану очень трудно и опасно. Мешают бури. Мешают страшные морозы. Мешают непроходимые льды. Потому и называется этот океан Ледовитым, что там никогда не переводится лед. Есть такие места, где вода на многие сотни верст покрыта толстым льдом: куда ни посмотри, все лед да снег. В иных местах льдины нагромодились одна на другую, словно камни в горах; в других местах—ледяная пустыня, гладкая или холмистая, словно русская степь. И где конец такому льду, сказать невозможно. Иной раз нельзя даже разглядеть, где под этим льдом кончается океан, и где начинается земля. Так до сего времени люди и не знают островов и земель, какие есть на Ледовитом океане.

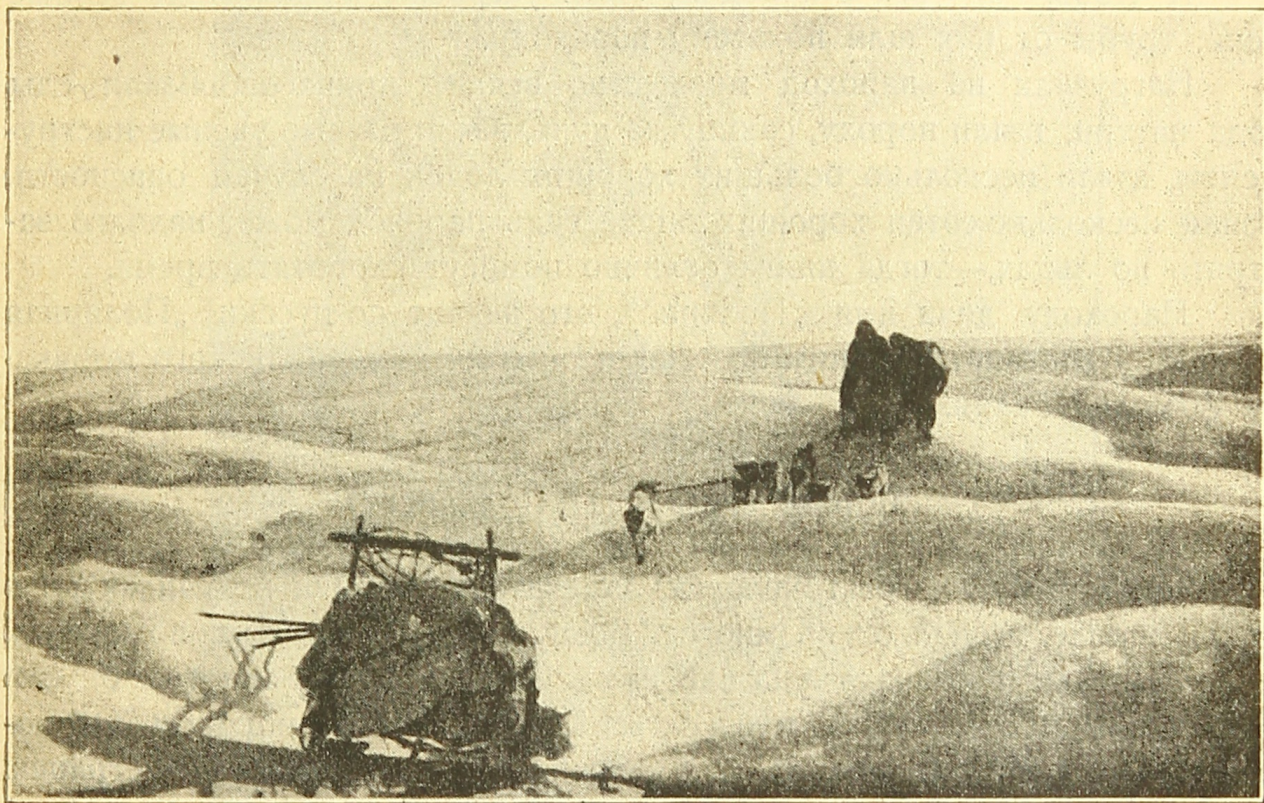
Ледовитый океан.

Полюс земли.

Долгое время ни один человек не мог до сего времени пробраться в самую середину этого холодного царства. А самой серединой его считается то место, где полярная звездочка в небе круглый год стоит как раз над головой. По этой звездочке путешественник и может узнать, далеко ли ему еще до середины холодного царства. Чем дальше туда едешь, тем выше кажется на небе полярная звездочка *). От

*) Эту звездочку не трудно разыскать на небе ночью. Сначала нужно разыскать семь крупных блестящих звезд, которые расположены на небе в виде огромного ковшика; три звезды—ручка, четыре звезды—самый ковшик. Эти семь звезд, вместе с другими, соседними, называются в науке *созвездием Большой Медведицы*. Недалеко от него и полярная звезда. Она приходится недалеко от прямой линии, проходящей через две крайние звезды ковшика.

окраин Ледовитого океана до того места, где эта звездочка приходится над головой, считается больше тысячи верст. Зовется это место *северным полюсом* нашей земли. А окраинами Ледовитого океана считаются северные берега трех стран света—берега огромной Азии, берега Европы и берега Америки. Между этими берегами как раз и приходится Ледовитый океан. Что есть посредине его, какие острова, какие там страны, никто до сих пор с точностью не знает. Не совсем хорошо известно даже то, что есть и по краям его. Длина его берегов по кругу много тысяч верст. А в этом круге заключается больше пятнадцати миллионов квадратных верст неведомой земли! Что за

Ледяная пустыня.

места? Какая там погода? Какие живут звери? Какие растут травы? Как идет жизнь в этих странах? Обо всем этом люди знают еще довольно плохо. Многие смелые моряки нередко пробовали-было дойти до самой середины холодного царства, но до 1909 года никому не удалось сделать это. Многие погибли. Многие вернулись без успеха. Лишь в 1909 году смелый Пири добрался-таки до самой середины холодного царства, до тех мест его, где полярная звездочка стоит как раз над головой.

Идут к северному полюсу.

Вот американцы и решили, — нельзя ли еще раз попробовать добраться до полюса земли? Собрали они большие деньги и снарядили на них отличный пароход. Это был пароход хотя небольшой, да крепкий. Он был весь построен из дуба и обшит железом. Он мог ходить и под парусами и с помощью паровой машины. Ход у него был скорый и сильный. На носу у него был приделан особый ледорез. Этот ледорез хорошо разбивал лед толщиной больше аршина. Значит, такой толстый лед уже не мог остановить парохода.

А чтобы бороться с холодом, были устроены на пароходе особые печи; трубы от них шли по всему пароходу.

Нагрузили на пароход множество всяких припасов. Взяли еды года на три, взяли пороху, свинцу да пуль, взяли разные ученые инструменты, взяли несколько больших хороших лодок на случай опасности. Взяли несколько сотен хороших книг, — ведь пароход может надолго застрять во льдах, — тогда книги отлично помогут скоротать время.

Пароходу дали имя „Полярис“, это значит по-русски „Полярная звезда“. Капитаном над ним поставили опытного американского моряка, по фамилии Галля.

Моряки парохода „Полярис“

Капитан Галль был человек замечательный. Он не учился ни в какой школе, а знал очень многое. Всему он выучился сам, по книгам.

Эти книги сначала указали ему знающие люди, а потом он сам стал их выбирать, читать и изучать. Галль сделался моряком. Он хотел таким способом добыть для людей знания о неведомых странах. Потому он и взял место капитана на пароходе „Полярис“.

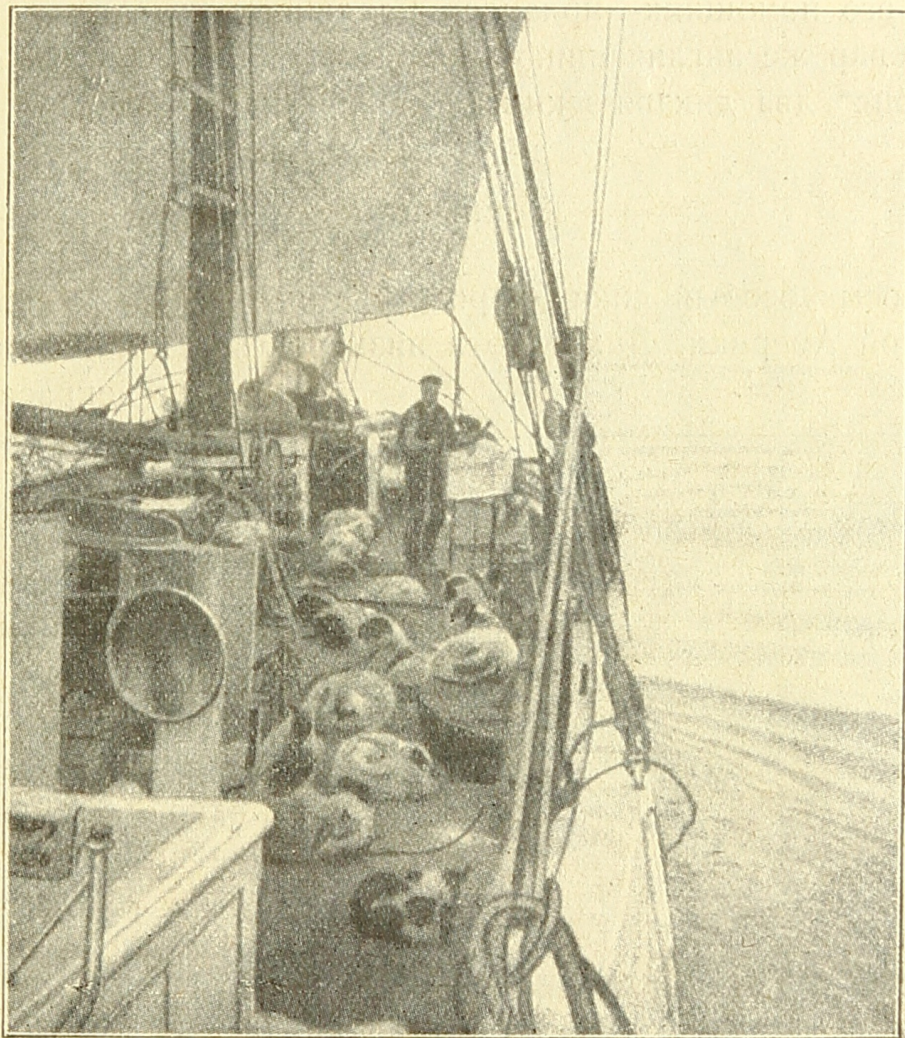
Капитан Галль считался человеком добрым, умным и справедливым. Ему было в то время лет под пятьдесят, и он уже прославился своими сочинениями и своими путешествиями.

Капитан Галль сам стал подбирать себе помощников и матросов для дальнего путешествия.

Нашлось много охотников. Скоро команда парохода была набрана.

Главным помощником для себя капитан Галль выбрал некоего Тисона. Тисон был ученый моряк, родом француз. Он родился во Франции, там же и учился, но оттуда ему пришлось убежать, хотя он никогда не совершил никаких злодеяний. В то время во Франции случилось нехорошее дело, Наполеон III, — тот самый, который воевал в

1854—1856 гг. с Россией под Севастополем, неправильно завладел французским престолом. Сделал он это с помощью солдат. Но многие французы не хотели, чтобы Наполеон был их императором. Солдаты Наполеона стреляли в народ из ружей и пушек. Много людей, ни в чем не повинных,—женщины, дети, старики,—были убиты. Еще больше народу Наполеон III и его слуги засадили в тюрьмы и сослали в далекие края. Вот за такую злость императора французского Тисон где-то и назвал его „преступником“. Это слово Тисона кто-то подслушал и донес на него. Тисона хотели-было засадить в тюрьму. Но он об этом

На палубе „Поляриса“.

узнал заблаговременно и убежал в Америку; а там он поступил в моряки на китоловное судно.

Китоловных судов много плавают по Ледовитому океану, но они не забираются далеко в океан. Они плавают там, где держатся киты. Тисон хорошо узнал Ледовитый океан, пока плавал и на китоловных и иных судах. Он давно был знаком с капитаном Галлем. Они были

даже друзья. Капитан Галль знал, что на Тисона можно положиться, как на самого себя. Потому он и назначил Тисона своим помощником.

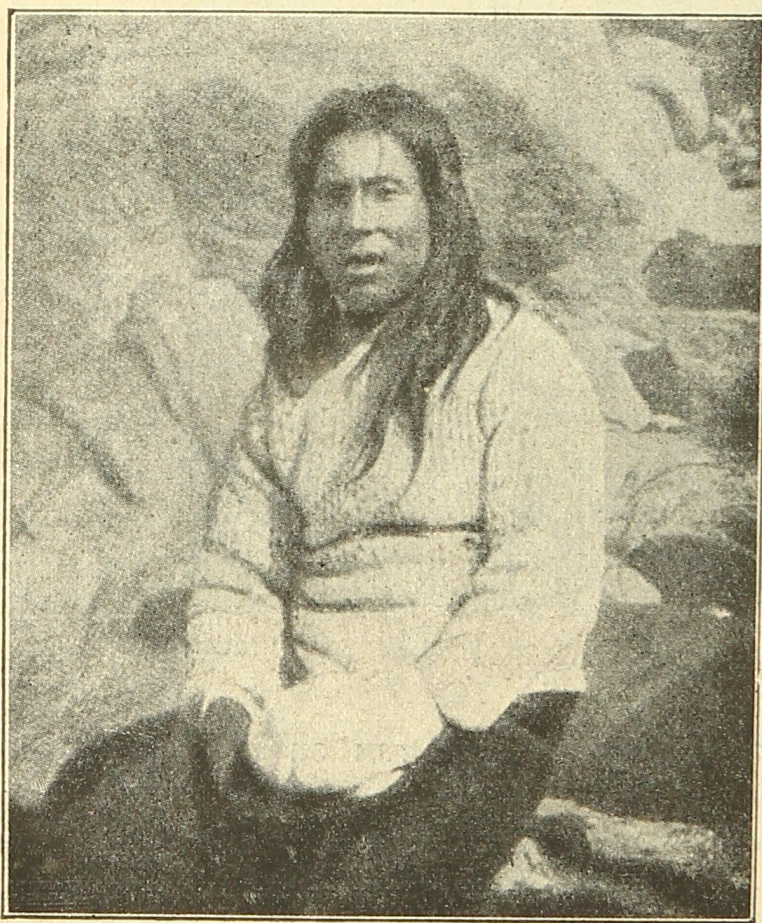
А в помощники Тисону был дан ирландский моряк, по фамилии Беддингтон. Повар попался англичанин, а все матросы подобраны из немцев. Кроме того, решили ехать на „Полярис“ еще три ученых; эти ученые тоже были немцы. Они отправились в холодные страны для того, чтобы хорошенько рассмотреть и изучить тамошнюю природу.

Так вышло, что на пароходе „Полярис“ собрались люди из разных стран: капитан парохода—американец Галль, помощник его—француз Тисон, его помощник—ирландец Беддингтон, ученые и матросы—немцы,—повар же англичанин. Кроме того, были еще взяты на пароход „Полярис“ два дикаря-эскимоса с их женами и детьми.

Эскимосы.

Эскимосы—особый дикий народ, который живет в холодных странах Северной Америки. Дикари эти низкорослые, темнокожие, на наш

взгляд некрасивые. Лицо у них плоское, глаза узкие. Тело у них неуклюжее. Одеваются они в звериные кожи, а питаются тюленьим и рыбьим мясом. Корм добывают охотой и рыбной ловлей. Эскимосы привычны к холодной стране. Они научились переносить и холод и голод. Они знают ухватки всех зверей, за которыми охотятся. Без помощи эскимосов или иных местных жителей никак не обойтись путешественникам по Ледовитому океану. Капитан Галль знал это. Потому он и взял к себе на службу двух эскимосов. Одного звали Гансом, другого

Эскимос.

звали Джо. Оба эти дикаря умели говорить по-английски и считались христианами, но на самом деле оба они были язычники. Одна была

Эскимоска с ребенком.

беда—Ганс и Джо ни за что не хотели отправляться в дальнее путешествие без своих жен и детей.

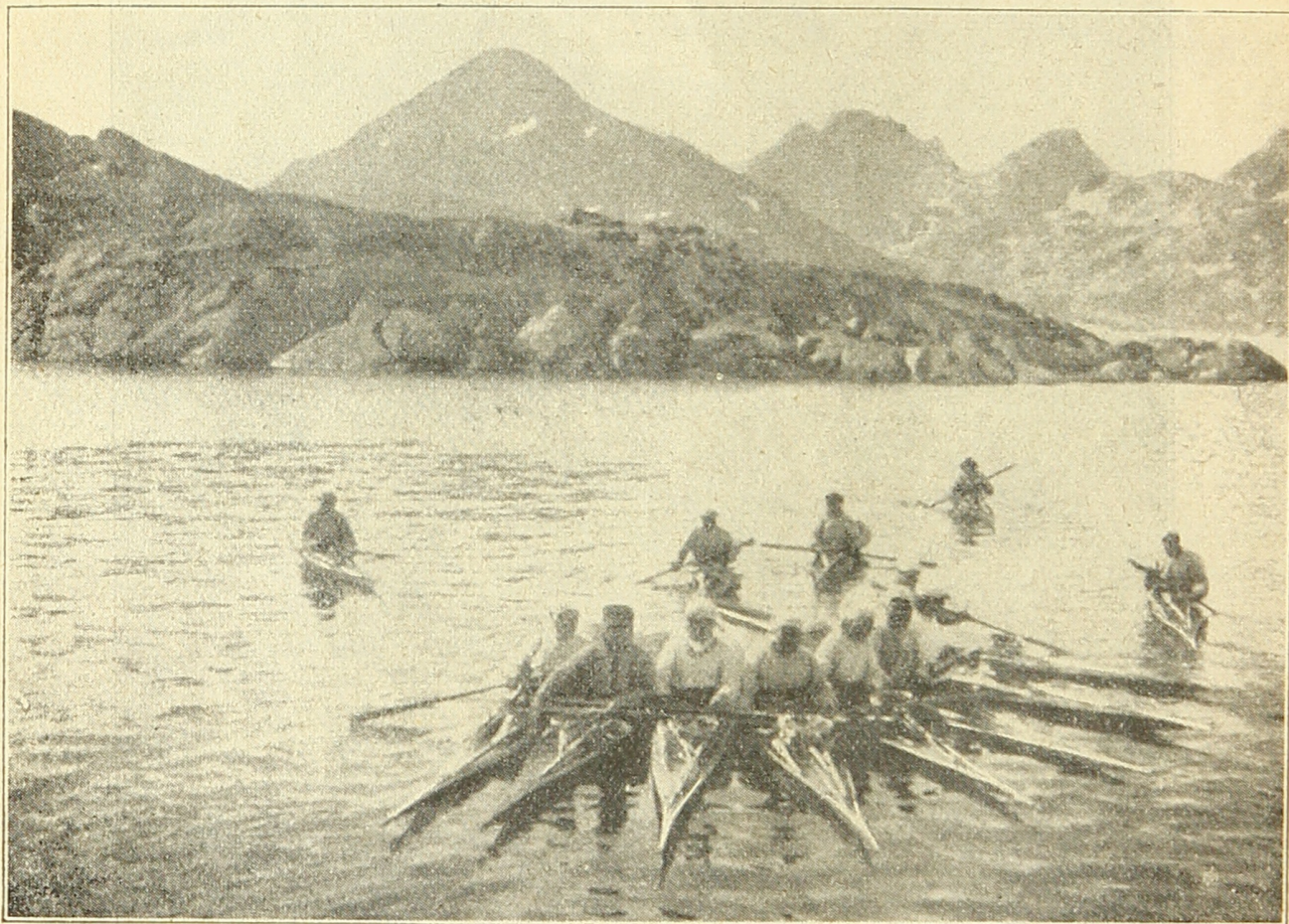
— Да ведь ваши жены и дети погибнут в тех местах, куда мы идем! — говорил им капитан Галль.

— Они погибнут — и мы погибнем. Они останутся живы — и мы живы! Ничего! Вытерпим! — говорил на это Джо.

Капитан подумал-подумал — и взял на пароход и жен и детей.

Жена эскимоса Джо называлась Ганной; жена Ганса называлась Христиной. У Ганны была с собою дочь Пунэ, у Христины было трое детей.

Так на пароходе „Полярис“ собрались в конце концов люди из разных мест земли, из разных племен и народов. Собрались ученые и

Эскимосы на своих лодках, так называемых „каяках“.

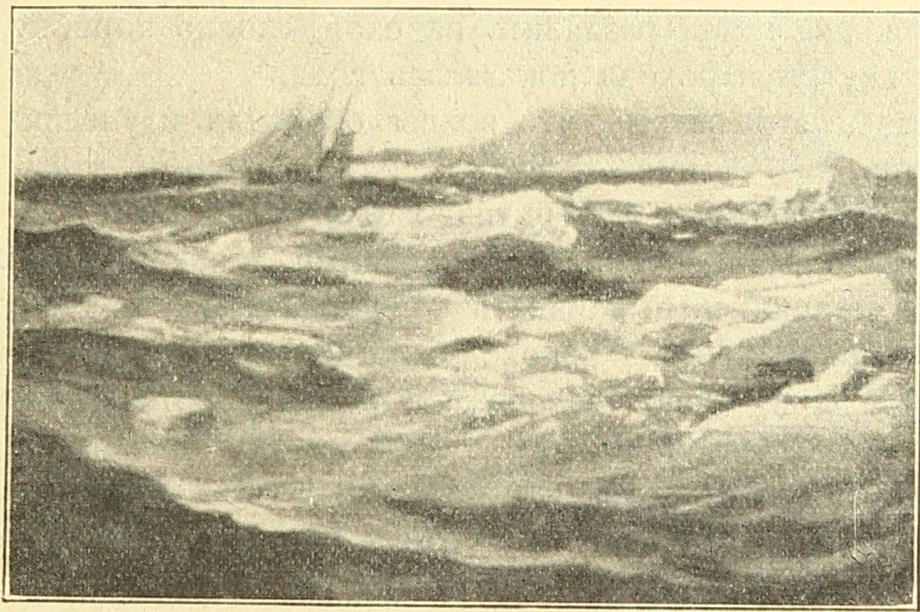
неученые, собрались и образованные, и дикари, и христиане, и язычники. Француз и ирландец были веры католической, Галль и немцы были веры протестантской, англичанин был веры англиканской, а у эскимосов была своя особая вера. И каждый считал свою страну лучше всех прочих стран, а свою веру — самой правильной, сравнительно с другими.

Первое приключение.

29 июня 1871 года отправился, наконец, „Полярис“ в далекий путь. Плыть нужно было сначала по океану Атлантическому, а потом по океану Ледовитому, мимо западного берега огромного острова Гренландии. У северного конца этого острова есть пустынный остров Линкольн. Между Линкольном и Гренландией есть проход, или пролив, который зовется Смитовым. „Полярис“ должен был пройти этим проливом и плыть дальше до самого полюса.

Дорога эта не короткая. От Нью-Йорка до Смитова пролива считается больше двух тысяч верст.

На пристани американского города Нью-Йорка собрались десятки тысяч народа. Играла музыка. Гремели пушки. Священники отслужили

В открытом море.

напутственный молебен. Ученые и чиновники громко и торжественно сказали напутственные речи. Все чему-то радовались. Все надеялись, что капитан Галль доберется до самого полюса земли.

„Полярис“ развел пары и пошел в открытое море.

Прошло два-три часа, и земля уже скрылась из виду.

Путешественники не гадали, не думали, что их приключения начнутся на другой же день.

День этот выдался холодный и бурный. На море забегали большие волны. Ветер крепчал все сильнее. Волны подымались выше и выше.

Приближалась настоящая буря.

Бури часто случаются в этих местах Атлантического океана. Но очень сильные бури все же бывают редко.

Капитан Галль велел подготовиться к буре.

Матросы убрали паруса, закрыли все люки.

Буря налетела с страшною силою. Мачты парохода изогнулись и застонали. Волны стали подыматься на шесть, на семь сажен в высоту. Они заливали всю палубу и перекачивались по ней. „Полярис“ то опускался между волнами, то, словно щепка, взлетал на самый гребень волны. Его кидало из стороны в сторону.

Небо потемнело. Облака неслись низко-низко.

Капитан Галль и Тисон ни на минуту не сходили с палубы. Матросы выбились из сил.

А буря бушевала все сильнее.

Время шло, а ей, казалось, и конца не было. Час шел за часом, медленно-медленно. Моряки понимали, что они легко могут погибнуть. Такая сильная буря может сломать мачты, испортить машину и руль. Громадные волны могут раздавить пароход, словно коробку.

Вдруг внутри парохода показалась вода.

Случилось это потому, что волны оторвали и унесли маленький люк на корме.

Вода так и хлынула внутрь парохода.

Матросы бросились приделывать новый, запасной, люк.

Другие принялись выкачивать воду насосами.

А буря так и бросала пароход из стороны в сторону. Вода внутри парохода все прибывала. Матросы, которые работали у насосов, выбивались из сил. Нельзя было терять ни минуты времени. Нужно было кому-нибудь сменить измученных матросов.

Тисон бросился в каюту к ученым немцам и что есть силы закричал им:

— Марш к насосам! Живо! Пароход заливает водою!

Немцы выскочили из коек. Пароход качнуло. Немцы попадали на пол и кое-как поползли к насосам.

К счастью, люк заделали. Понемногу воду удалось выкачать. Через несколько часов буря стала утихать. Море сделалось не таким бурным. Опасное время прошло. „Полярис“ остался цел и невредим после бури.

Начало вражды.

Капитан Галль был даже очень рад, что случилась на пути буря!
— Ну не молодец ли наш пароход?—говорил он.—Буря эта была

для него хорошим испытанием. Значит, на наш „Полярис“ положиться можно.

Но ученые немцы были недовольны. Они очень обиделись на француза Тисона. Лишь только буря утихла, один немец, по фамилии Мейер, подошел к Тисону и спросил его:

— Вы на нас во время бури стали кричать! Как вы смели это сделать?

— Я на вас не кричал,—сказал им удивленный Тисон.

— Нет! Вы кричали! Вы кричали: „Марш к насосам! Живо!“ Разве мы ваши матросы? И что это за неуместное слово „марш“?!

— Наш пароход был в опасности. В такую минуту нужно работать всем.

— Ах, мой Бог, я это и без вас знаю! Я говорю о том, как вы смели дерзко кричать и командовать?

Тисон рассердился и сам.

— Затем я кричал,—сказал он,—что некогда было разговаривать.

— Нет! Вы кричали оттого, что вы нахальный француз!—воскликнул Мейер.

Тисон тоже рассвирепел.

— А вы грубый немец, и больше ничего!—сказал Тисон.—Здесь на пароходе только два командира: капитан Галль и я. Вы и должны нас слушаться.

— Ну уж нет! Слушаться мы вас не будем!

— А если не будете, то мы вас высадим на берег.

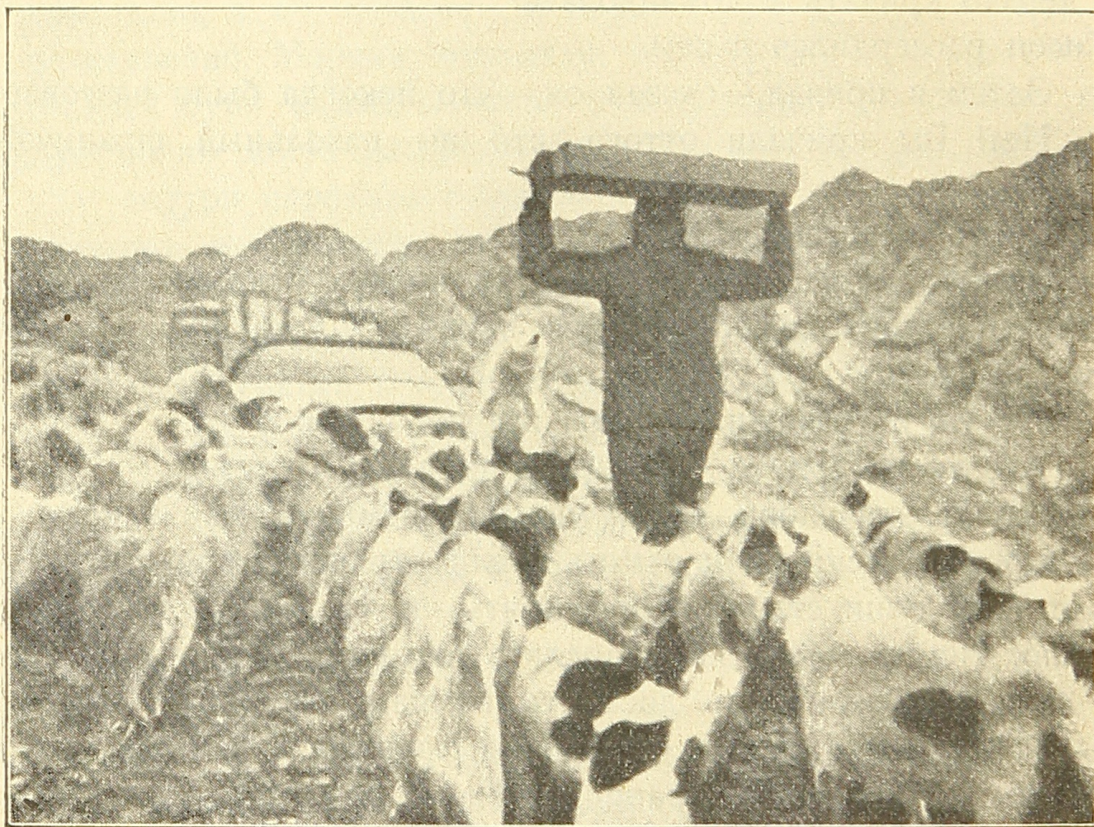
Сказавши эти слова, Тисон ушел от немца к себе в каюту.

С этого времени он и немцы стали страшными врагами. Капитан Галль от всей души старался примирить их. Но ничего из его стараний не вышло. Немцы всячески старались чем-нибудь досадить Тисону, а Тисон старался чем-нибудь досадить немцам. Немцы на каждом шагу показывали Тисону, как они ненавидят французов, и какой плохой, ни к чему не годный народ французы. Тисон тоже не оставался у них в долгу. Он был человек горячий и удерживать себя не умел.

„Полярис“ уже вошел в Ледовитый океан. Тут, как на беду, повстречался „Полярису“ на море большой американский корабль. Этот корабль привез новые газеты и новые вести о войне французов с немцами. В газетах уже много было писано об этой войне. Писали о том как французский император Наполеон хвастался победить немцев в три дня и как его самого взяли в плен. Писалось в газетах о том, что только самому Наполеону и была выгодна война, потому что внутри государства дела его были плохи,—народ французский больше не хотел иметь его своим государем. Писалось и о том, что народ собирался

прогнать Наполеона с престола. Писалось о жестокостях немецких и французских войск, о кровопролитиях и грабежах солдатских. Писалось о многом таком, что не хорошо у немцев, о многом другом, что не хорошо у французов... Читал эти газеты и Мейер, читал их и Тисон, но Мейер выбирал из них то, что не хорошо у французов, а Тисон выбирал то, что не хорошо у немцев. А худо и хорошо было и там и тут. Кроме того, каждый называл хорошим не совсем то, что так называли другие. И у Мейера и у Тисона были и свои собственные вкусы и свои собственные оценки, столкнуться же насчет вкусов уж совсем было трудно. Таким способом, Тисон и Мейер и кололи глаза один другому при всяком случае, как удобном, так и неудобном.

В конце концов Тисон не вытерпел. Он пошел к капитану Галлю и сказал ему, что кому-нибудь да нужно уйти с парохода: или Мейеру, или ему.

Особая порода собак, которых приучают перевозить тяжести. Таких собак обыкновенно берут в экспедиции в северные страны.

Долго уговаривал его капитан Галль. Но Тисон уперся и стоял на своем

— И вы мне нужны, и Мейер нужен!—решил, наконец, капитан Галль.—Мейер нужен для одного дела, вы—для другого. Вы друг друга заменить не можете. Если кто-нибудь уйдет, нужное дело не будет сделано. Будьте же справедливы! И у вас и у него есть кое-что хорошее, а кое-что и дурное. Лучше помириться.

— Нет! Нет! Нет!—твердил упорно Тисон.

То же самое слово Галль сказал и Мейеру.

— Нет! Нет!—тоже твердил и Мейер.

В конце концов капитан Галль волей-неволей решил, что Мейера придется высадить с парохода прочь. Он пошел и объявил об этом немцу.

— Как! Высадить прочь! Из-за какого-то несчастного француза! Не бывать этому никогда. Если Мейера высалят, мы все уйдем!

Так говорили немцы-ученые, так заговорили и немцы-матросы, а их было на пароходе больше всех других моряков. Если бы они ушли все разом, „Полярис“ остался бы совсем без матросов. А тогда ему пришлось бы вернуться со стыдом в Нью-Йорк...

С этого времени немцы обозлились и на капитана Галля, а капитан Галль обозлился на них.

Между тем Тисон поневоле замолчал. А немцы были очень довольны: они показали-таки свою силу.

Но с этого времени начался великий разлад среди путешественников на пароходе „Полярис“.

Погода была спокойная. Пароход шел без приключений. Он уже добрался до Гренландии и шел вдоль ее берегов. Дорога ему предстояла длинная. Работ на пароходе было мало, а времени много. Поэтому матросы нередко собирались вместе и все рассуждали о „ненавистных французах“ и ненавистном помощнике капитана—Тисоне.

В этих разговорах пробовал-было защищать его ирландец Беддингтон. Но на ирландца набросился повар-англичанин. Ирландцы и англичане тоже не долюбливают друг друга, разлад и идет между ними и даже много сотен лет. Беддингтон и повар тоже повздорили между собою.

Только эскимосы были дружны со всеми и жили в ладу и между собой. Но моряки не очень-то долюбливали дикарей. Ведь эти дикари были такие грязные и вонючие. Они такие и неопрятные и неуклюжие, к тому же они иной раз очень непонятливы, а то и просто-напросто глупы! Матросы смотрели на дикарей не как на людей, а словно на особую звериную породу. Они держались от них в стороне.

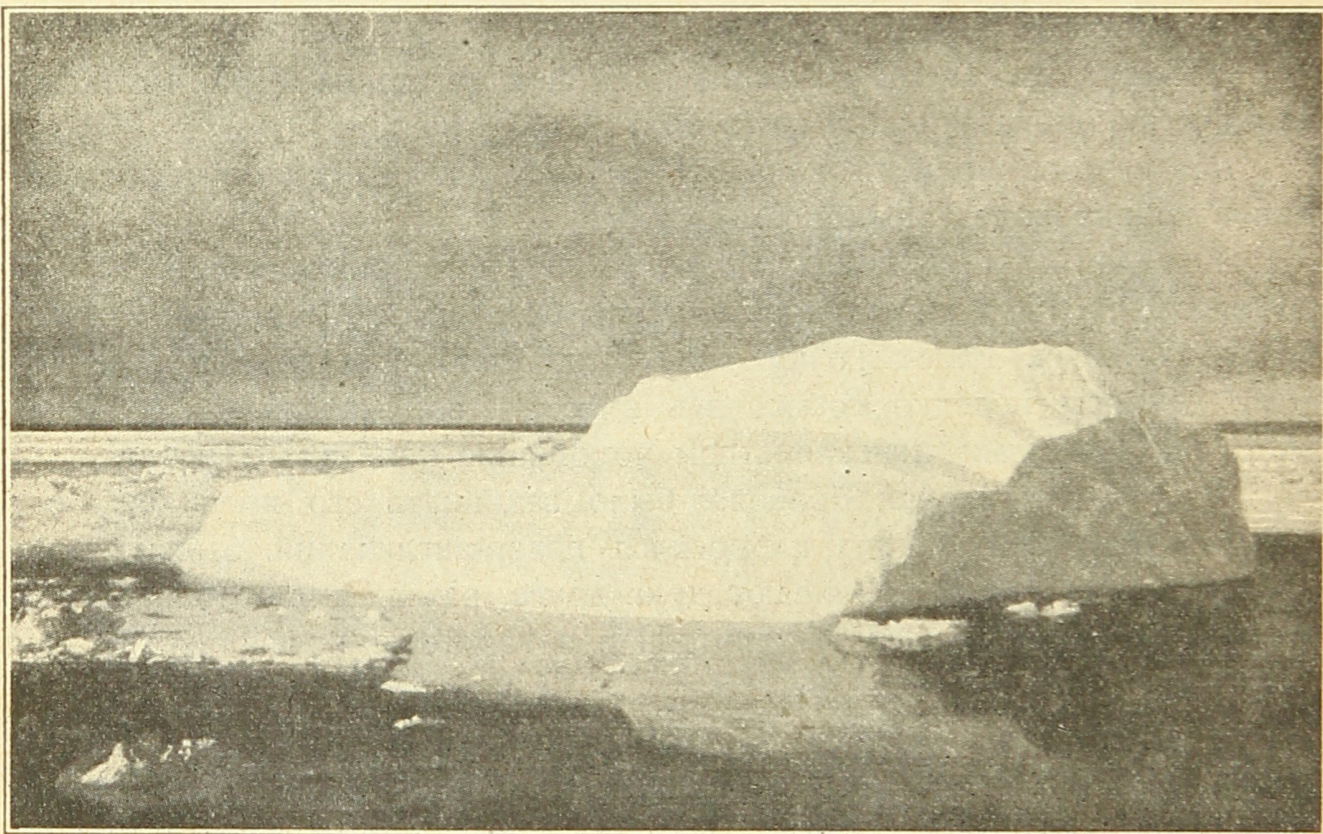
ГЛАВА ВТОРАЯ.

Посреди льдов.

Пловучие льды.

А „Полярис“ плыл себе да плыл вперед. И не было ладу и любви среди людей, которые на нем находились.

А время шло да шло. Настал август месяц. „Полярис“ уже далеко зашел в Ледовитый океан и добрался, наконец, до Смитова пролива. Вот показались и первые льдины на волнах. Это были как бы огром-

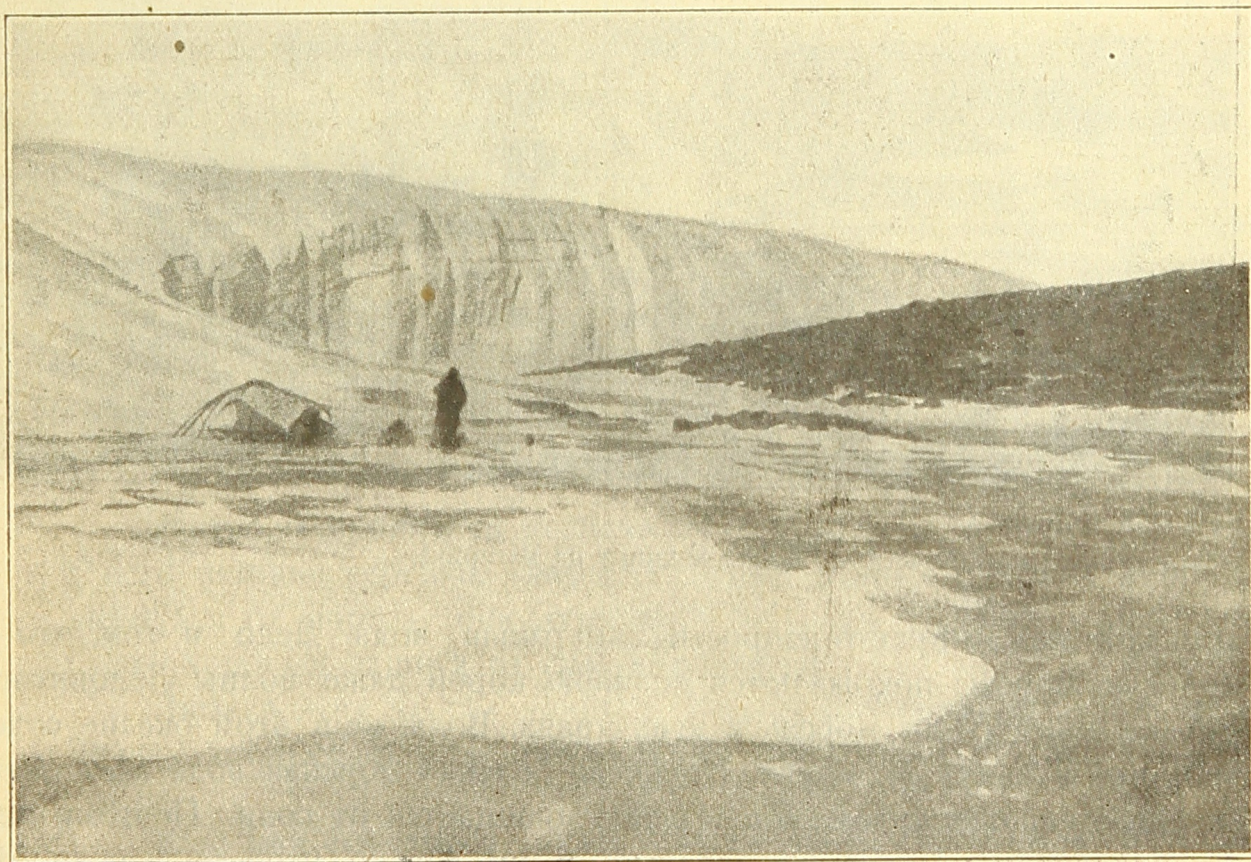
Ледяная гора.

ные ледяные горы, вышиною сажен двадцать или тридцать, а шириною в несколько сот сажен. Эти горы плыли по течению, из Ледовитого океана в Атлантический. Издали иногда не было и видно их, потому что вокруг них держался густой туман. Из-за такого тумана легко могло случиться несчастье—ведь пароход мог столкнуться с ледяной горой, он ведь мог разбиться и затонуть, и такие несчастья случаются на океане не редко. А иногда вокруг ледяных гор совсем не было тумана. Они так и горели на солнце. Они были очень красивы. Они по-

ходили на настоящие ледяные города, замки, монастыри, колокольни. Иные горы были словно кружевные—так источили их теплые ветры и дожди.

Ледяные горы встречаются иногда длинными вереницами. Они плывут одна за другою. Плывут они целые тысячи верст из очень холодного моря в теплое. Плывут,—пока совсем не растают.

Начинается такое плавание ледяных гор от каких-нибудь островов на Ледовитом океане. На этих островах копится очень много снега, но снег на острове летом не успевает растаять. Он понемногу только сживает. Летом просачивается в него сверху вода. От этого снег делается настоящим льдом. Многие острова на Ледовитом море покрыты такими льдами, словно ледяной корой. Льды эти в некоторых местах, особенно между гор и холмов в долинах, огромные, иногда несколько десятков верст в длину, да несколько верст в ширину, да больше полуверсты в толщину. Зовутся они ледниками. Такие огромные куски льда не держатся на земле неподвижно, а потихоньку сползают по склону вниз. На иных островах они ползут прямо в море. Ползут и далее, под водой, по морскому дну. Но ведь лед всегда легче воды и по ней плавает, потому что вода выпирает его со дна наверх. Все же отломить

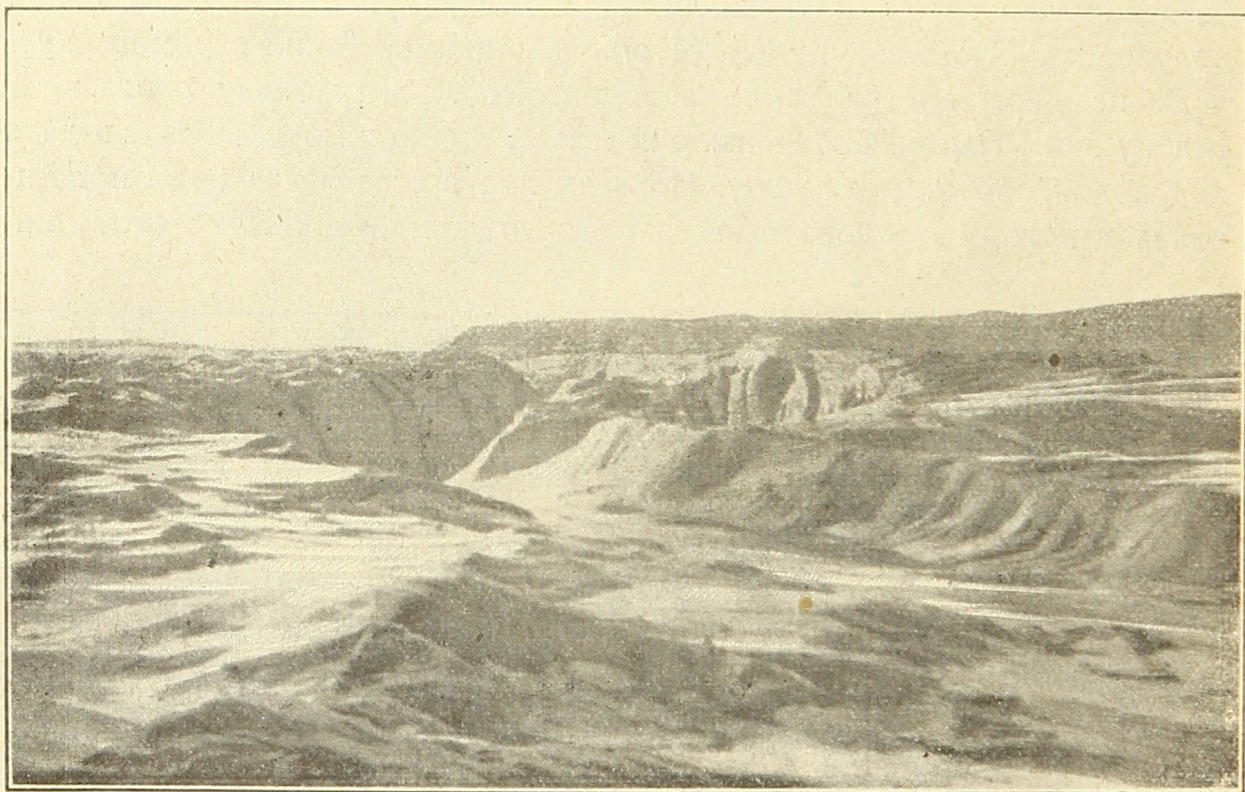

Устье ледника, спускающегося непосредственно в море

На плавающих льдинах.

от такой льдины кусок не очень-то легко. Потому иногда лед остается и ползет под водою, и так на несколько верст от берега. Только там отламываются от него огромные куски и выскакивают из-под воды на свет на поверхность моря. Эти огромные куски и называются ледяными горами. Значит, вот где рождается лед этих гор, не в воде, а на земле. Их лед—не морской лед, а только слежавшийся снег. Ледяные горы рождаются от ледников. Поэтому-то лед у них *пресный*. А морская вода—соленая.

Чем дальше плыли к Ледовитому океану, тем больше там встречалось „Полярису“ ледяных гор. А между этими горами есть льдины поменьше, есть и совсем небольшие. А среди этих небольших льдин есть и остатки, обломки ледяных гор, но есть и самый обыкновенный

Русло ледника на материке.

морской лед, — просто-напросто замерзшая вода. Дело в том, что в сильные морозы покрываются ледяною корой даже волны Ледовитого океана: так сильны морозы в этих краях. Вода же в этом океане соленая, как и в других морях. Но когда соленая морская вода замерзает, то-есть делается льдом, она все-таки очищается от соли. Поэтому лед на Ледовитом море—тоже пресный, и им можно утолять жажду. Но иногда попадаются и *льдины соленые*. В таких льдинах соль переме-

шана со льдом. Такие льдины появляются там, где морская вода замерзает очень быстро. Например, нередко бывает так: на какую-нибудь пловучую льдину плещут соленые волны моря. На ней после каждой набежавшей волны, разумеется, остается соленая лужа. От сильного мороза она замерзает очень быстро: не успеет на льдину плеснуть новая волна, как эта лужа уже замерзла. Поэтому лед в ней и перемешан с солью, а соль ложится тонким пластом внизу, а тонкий слой льду наверху. А на этот лед ложатся еще такие же слои то соли, то льду,—поочередно, на них еще и еще. И получается от этого в конце концов такая соленая льдина, от какой уже никто не утолит своей жажды, потому что льдина эта—соленая. И в иных местах океана копится такого льда очень много.

Скоро „Полярис“ доплыл и до таких мест, куда еще не ступала в те времена нога человека. И по этой неведомой стране „Полярису“ удалось проплыть сотни две верст. Здесь путешественники открыли, то-есть раньше других увидели, и новые острова и новые заливы и проливы, которых до них еще никто не видел. И всем им дали особые названия. Но скоро лед совсем загородил дорогу „Полярису“. Кроме того, над морем висел густой туман, и в нем ничего не было видно.

3 сентября 1871 года капитан Галль волей-неволей должен был остановиться. К тому же приближалась зима. Вода вокруг парохода замерзла.

А до полюса еще было очень далеко! До него оставалось более 800 верст! Нужно было подумать, как провести зиму.

Спустили лодку, чтобы осмотреть берега и найти поудобнее местечко для стоянки. Но к самому берегу пристать не удалось, потому что берега были пустынные и крутые. Наконец, пароход нашел себе убежище в каком-то маленьком заливе недалеко от берега.

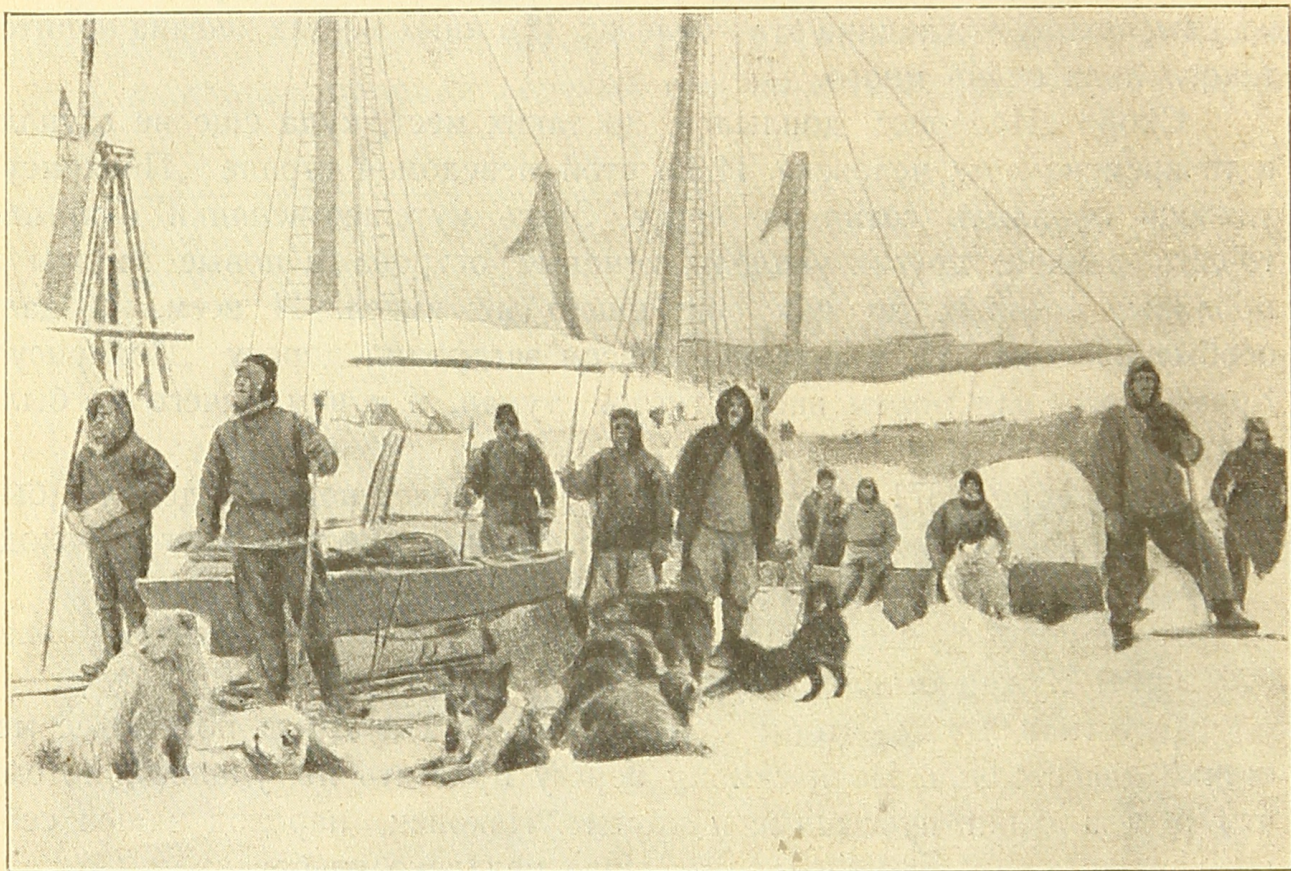
Зима в холодной стране.

Матросы принялись устраивать пароход для зимовки. Они убрали с него лишние веревки, покрыли палубу крышей. Чтобы хорошенько укрыться от мороза, они обложили пароход со всех сторон снегом. Снег—хорошая защита от сильного мороза.

Зима в этих местах длинная. Она длится больше восьми месяцев. Значит, столько времени нужно было просидеть „Полярису“ в ледяном плену!

Еще вот что замечательно: в этой холодной стране и в зимнее время вовсе не бывает смены ни дней ни ночей, и не бывает этого по

несколько месяцев подряд: солнце здесь зимой совсем не показывается на небе. Вот что такое зима на Ледовитом океане: зимою по целым дням, а в иных местах по неделям и месяцам, там не только холодно, а и темно. Между тем, в наших местах в это же самое время дни ночами сменяются. А там, где остановился „Полярис“, совсем не бывает зимою дней, а стоит одна только ночь. Только к весне показывается там солнце. Сначала показывается из-за моря одна солнечная заря. Потом показывается и краешек солнца. Покажется—и опять спрячется. А через 24 часа показы-

„Полярис“ на зимовьи.

вается солнце снова. Оно выплывает на этот раз немножко больше. И опять уходит. А через 24 часа оно выходит снова, и с каждым разом оно все растет да растет, и с каждым днем оно все выше всползает на небо. В конце концов оно всползает-таки на небо. А затем бывает так: солнце-то несколько дней, а в иных местах океана и несколько недель и даже месяцев—и не прячется.

Значит, есть на Ледовитом океане такие места, где летом вовсе не бывает ночей, а стоит один сплошной день,—длинный-длинный.

В тех же местах стоит зато длинная и зимой сплошная ночь.

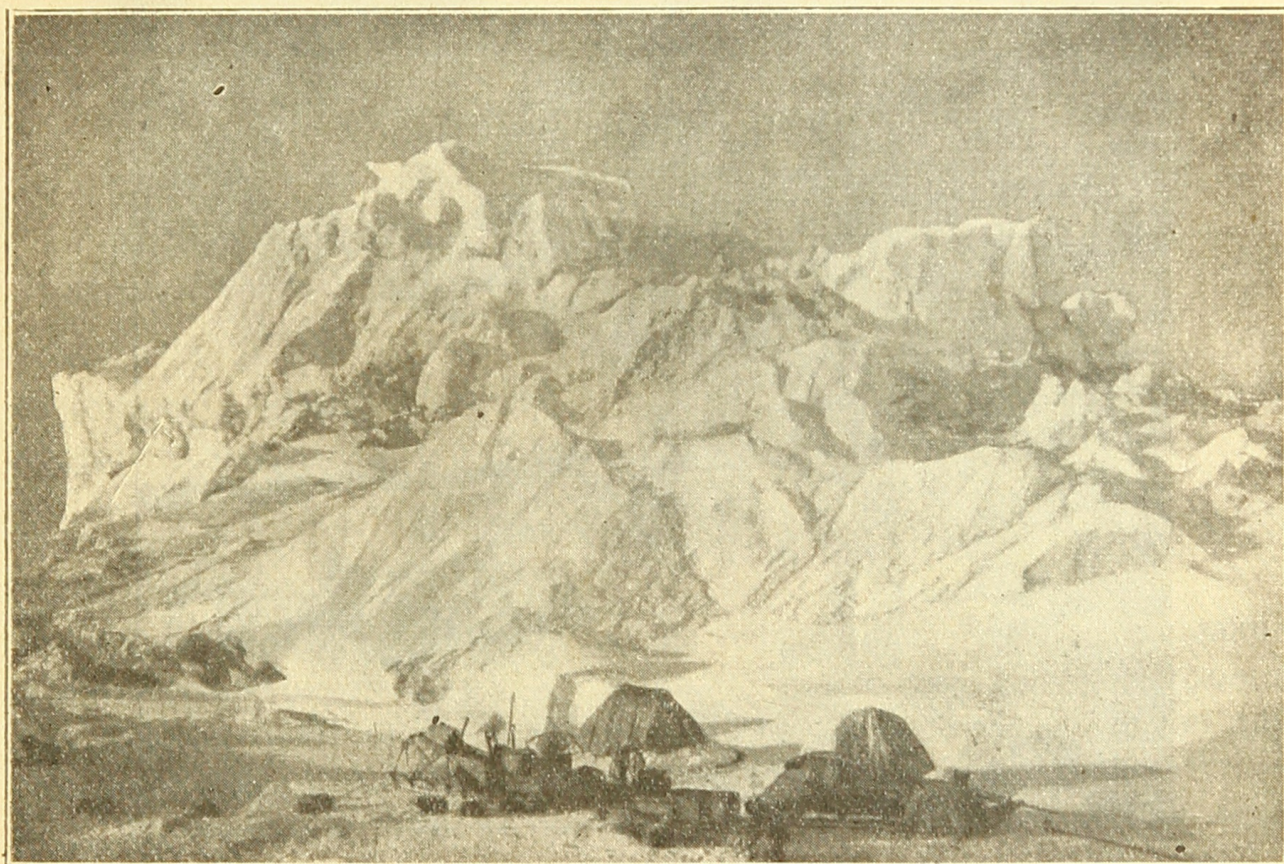
Путешественники по Ледовитому океану с великою тоскою ждут

темной и холодной зимы, а зимой с великою радостью встречают солнце.

Смерть капитана Галля.

А на пароходе „Полярис“ людям было еще тоскливее. Они все больше да больше враждовали между собою.

Один капитан Галль еще кое-как сдерживал их вражду. Но случилось на „Полярисе“ большое несчастье—капитан Галль умер.

Место стоянки в первую зиму.

Случилось это очень быстро и неожиданно. Как-то утром капитан Галль выпил чашку кофе и вдруг почувствовал себя дурно. Он свалился с ног, начал бредить, его стала трясти лихорадка. Недели две он прохворал и умер.

Его свезли на ближний остров и там похоронили.

После смерти капитана еще хуже стало жить на пароходе „Полярис“.

Теперь стал капитаном „Поляриса“ Тисон. Но он, хоть и считался капитаном, а слушаться его не хотел никто, кроме ирландца, англича-

нина да эскимосов. Да и ирландец стал теперь склоняться на сторону немцев. Ему хотелось поскорее вернуться домой.

Да после смерти капитана Галля и все захотели того же: вернуться и вернуться домой поскорее! Один только Тисон готов был идти вперед и вперед, к самой середине холодного царства, — то-есть к полюсу.

Капитана Галля похоронили 11 ноября. После того прошло всего лишь несколько недель, а всем казалось, что уже прошло несколько лет. Время тянулось так медленно.

Матросы экспедиции во время зимовки.

Моряки каждый вечер собирались в общей каюте, играли в шашки и шахматы, читали вслух книги, разговаривали, судили и рядили о прочитанном; днем же они охотились или играли в снежки...

Но каждый день было одно и то же. И всегда и все одно и то же. Некоторые немцы каждый вечер вели долгие разговоры о французской войне и о Франции и все находили там разные грехи и прорехи. Доставалось и англичанину от ирландца, доставалось и дикарям-эскимосам от всех. Случалось, что не выдерживал и Тисон. Услыхав какое-нибудь очень обидное слово, он вбегал в каюту и начинал спор с Мейером и другими. Наконец, обо всем было, кажется, переговорено, и все